

Суматоха под диваном

Автор:

Татьяна Луганцева

Суматоха под диваном

Татьяна Игоревна Луганцева

Детектив с огонькомЖенщина-цунами #42

Когда твоя лучшая подруга в сорок лет впервые выходит замуж, это событие надо отметить с размахом! Не всё же Яне Цветковой менять мужей как перчатки, должно наконец-то и ее подруге повезти в личной жизни. Однако на свадьбе всё сразу пошло не так: невесту похищают, а жениха пытаются убить, причём дважды!

Ох, не зря про Цветкову говорят, что это не женщина, а стихийное бедствие! Но именно ей предстоит распутать серию преступлений и освободить Питер от кровавого маньяка!

Татьяна Игоревна Луганцева

Суматоха под диваном

© Т.И. Луганцева, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

– Сегодня такой день! Такой день! – Яна Карловна Цветкова так разволновалась, что не находила слов для своей лучшей подруги Аси Юрьевны Кудиной.

Они дружили с детского садика, потом судьба развела их по разным школам, разным институтам. Ася выбрала юриспруденцию и стала прекрасным адвокатом. Яне же все пророчили театральную карьеру, потому что ее мама всю жизнь служила в местном театре Юного зрителя на ведущих ролях. Отец работал плотником в том же театре, а после развода с мамой Яны ушел на кладбище делать гробы. Злоупотребляя спиртным, он и погиб на кладбище. Яна, всё детство проводящая за кулисами и видя все это сложное «закулисье», категорически не захотела выйти на сцену. Она пошла в медицинский институт, выучилась на врача-стоматолога и в дальнейшем предпочитала лечить детей.

У Яны был свой маленький бизнес – небольшая стоматологическая клиника «Белоснежка» в Москве. Цветкова прекрасно понимала, что большой бизнес не потянет, поэтому не стала открывать сеть клиник. Всё так и остановилось на одной, но очень уютной и качественно работающей клинике. Врачи в «Белоснежке» действительно были профессионалами, текучки кадров не наблюдалось. Они были одной семьей, идущей к общей, благой цели, Яна доверяла им абсолютно. За годы работы клиника обзавелась множеством благодарных клиентов, которые стали ходить в «Белоснежку» семьями, рекомендовать друзьям и знакомым.

Итак, Цветкова была скромной бизнесвумен, на жизнь ей хватало. На профессиональном поприще она реализовалась, тут всё было спокойно, а приключения она находила сама, всю жизнь попадая в самые непредсказуемые, нелепые и даже криминальные истории. Именно на этой почве она познакомилась со следователем Виталием Николаевичем Лебедевым. За годы их знакомства и потом уже дружбы он дослужился от майора до полковника. Цветкова для Виталия Николаевича стала проклятьем, «черной меткой», наваждением. Он не понимал, как этой женщине удастся влипнуть в неприятности. Она постоянно проходила как свидетельница по каким-то запутанным, странным делам. Иногда Цветкова отличалась и как подозреваемая. Виталий и сам какое-то время думал, что она сумасшедшая. Ну не может нормальный человек всё время оказываться в неподходящем месте в

самый неподходящий момент! Постепенно он привязался к своей «подопечной» и с ужасом для себя понял, что влюбился в нее.

Виталий Николаевич никогда не был женат, никогда не состоял в длительных, серьезных отношениях с женщиной, он был абсолютно одиноким волком по жизни. И выглядел он соответствующе: вечно мятый пиджак с висящими на нитках пуговицами, лохматый, хмурый и не очень приветливый. То есть складывалось общее впечатление неухоженности. При этом Виталий Николаевич был привлекателен как мужчина, харизматичный и добрый. На долгих десять лет он влюбился в Яну и далеко не сразу ей в этом признался, он и себе-то долго не мог в этом признаться. Когда этот факт стал известен, Яна даже испугалась. Она этого не ожидала, боялась, что разрушится их дружба. Цветкова даже подумывала о том, чтобы принять его предложение. Что может быть лучше, когда рядом надежный мужчина, который любит тебя много лет подряд? Но сердцу не прикажешь, и Яна так и осталась для следователя только мечтой.

И совсем ей стало неудобно, когда ее подруга Ася однажды призналась, что давно мечтает о Виталии. Яна тогда сделала всё, чтобы близкие ей люди были вместе, но ничего не получалось. Один раз Асе удалось переспать с Виталием, затем они стали иногда встречаться. Ася особо ни на что не рассчитывала, понимая, что они просто одинокие люди, которые прибились друг к другу. Ведь эта многолетняя любовь Виталия Николаевича к Яне не могла пройти просто так.

Яна больше не лезла к Асе с расспросами о их отношениях, чтобы не делать подруге больно. Но связь Аси с Лебедевым неожиданно переросла в привязанность и... настоящую Любовь. Виталий Николаевич наконец-то перестал думать о женщине, которая никогда с ним не будет, он понял всю бессмысленность таких мечтаний, и сделал Асе предложение. Ася и Яна обомлели. Ася плакала сутки.

– Я дождалась! Я не верю! Неужели в сорок лет я все же обрету свое счастье?

Яна плакала вместе с ней.

– Конечно, обретёшь! Как я за вас рада! Я одна видела и верила, что вы очень подходите друг другу! Я же тебе говорила, что Виталий очень умный, и он тоже это поймет. Это настоящий подарок судьбы! Вы заслужили вдвоем свое общее счастье. Связать свои судьбы официально, вступить в брак! Только вот не

говорите, что просто распишитесь и всё. Это не честно. Мы столько этого ждали. Виталий Николаевич впервые вступает в брак, у тебя была одна неудачная официальная попытка. Нет, ребята, вам торжество не зажать!

– Я тоже хочу отпраздновать с размахом, – согласилась Ася. – А давай сыграем ее в твоём любимом городе, в Санкт-Петербурге? – предложила она.

У Яны даже лицо изменилось, словно ей дали пощёчину.

– Издеваешься?

– Город-то тебе что плохого сделал? Ты всегда его так любила.

– Да город-то ничего...

Дело было в том, что любимый мужчина Яны жил именно в Санкт-Петербурге. Яна даже не пыталась забыть Мартина, потому что это было невозможно. Она просто хотела отдалиться от него, а Мартин этого не давал.

Личная жизнь Яны Карловны Цветковой не была простой и безоблачной. Она рано захотела самостоятельности, и почему-то именно это ассоциировалось для Яны с тем, чтобы выскочить замуж и уйти из дома. Тогда на нее обратил внимание модный парень – душа компании, главным достижением которого было то, что он лучше всех танцует брейк. Из-за этого, конечно, стоило махнуть хвостом и выскочить замуж. Юрий Ралович влюбился в Яну без памяти, с ее стороны никакой любви и в помине не было, но она была слишком молода и не понимала этого. А потом Яна встретила другого парня – первого «качка» в городе, бицепсы у которого в объеме были больше, чем у Яны талия. Конечно, как выражалась тогда молодежь, у нее «снесло крышу». И опять-таки все девчонки бегали за ним, а он выбрал Цветкову. Яне это льстило, и тоже Юра по фамилии Стадник стал ее вторым мужем. В защиту Цветковой можно было сказать, что она была честна в отношениях. Она никогда не встречалась с двумя парнями или мужчинами одновременно.

Первому мужу она в первый же день призналась, что полюбила другого, и упорхнула, как бабочка. Парень даже попытался покончить с собой, но его откачали. Яна сильно переживала, но ничего, кроме жалости, к нему не испытывала.

Ко второму мужу, как показало время, был только сексуальный интерес, страсть. А больше ничего и не могло их связывать. Юрий-второй был тупой, как пробка, и единственное, что интересовало его в жизни, – его собственное тело, чтобы, не дай бог, его бицепсы не уменьшились ни на миллиметр. Жизнь с Яной развела их в разные стороны. Яна уже не любила его, когда Юрий уехал жить за границу, это была его давняя идея фикс. Но что-то пошло не так, за границей он попал в тюрьму, новую семью такой самовлюбленный идиот, конечно, тоже не создал. Судьба еще раз свела его с Яной. Юрий узнал, что у Цветковой за границей умер богатый дальний родственник и оставил ей приличное состояние, как единственной наследнице. Тогда он вернулся в Россию, нашел Яну и попытался ее охмурить, чтобы потом убить и стать богатым вдовцом. Так что это замужество вряд ли можно было назвать удачным.

Мама Яны и ее подруга Ася очень переживали, что она, такая красивая и умная, обожглась по молодости и не создала семью с порядочным человеком, не родила ребенка. И на Яну очень и очень давили, что это надо обязательно сделать, что время уходит. И что мужчину надо выбирать не по умению играть на гитаре или драться, это должен быть серьезный человек, с бизнесом, крепко стоящий на ногах. Яна же прекрасно чувствовала себя в свободном полете, но когда на тебя все время давят... И когда Яна, как всегда, при странных обстоятельствах познакомилась с мужчиной, словно списанным со слов советчиц, то она тут же выскочила за него замуж.

«Бог любит Троицу. Три – хорошее число, оно станет для тебя последним», – только и слышала Яна тогда со всех сторон. А надо было слушать свое сердце. Ричард был настолько правильный и порядочный, что Яне рядом с ним стало скучно. У них уже появился сын, когда романтика снова вернулась в жизнь Цветковой. Она ушла от мужа, окончательно разбив ему сердце. Он бы простил ей всё, даже адюльтер.

Яна несколько лет жила на две страны, влюбившись в потомка древнего чешского рода, настоящего князя Карла Штольберга. Он жил в родовом замке, был образован, умен и очень красив. В принципе, Карл и был тем принцем на белом коне, о котором мечтают все девушки. А повезло Яне. Карл сто раз предлагал ей руку и сердце, а Яна вдруг поняла, что она пудрит парню мозги. Гулять с ним, кататься на мотоцикле, посещать рестораны – это одно. А входить в тяжелый, обязывающий быт Яна совсем не хотела. Ее в свое время поразило то, что Карл абсолютно не чванлив, что занимается благотворительностью, что прост в общении. Но официально выходить за такого человека замуж – это

совсем другое.

Во-первых, обязательно пришлось бы рожать наследника княжеского рода, а Яна в свои почти сорок лет категорически не планировала этого делать. Надо было жить с Карлом в Чехии, а она ни за что не хотела уезжать из России. Во-вторых, надо было учить чешский язык, проводить приемы и иметь в запасе полный комплект манер настоящей леди. А еще надо было соблюдать дресс-код в одежде и макияже. Яна поняла, что она перестала бы быть собой. Ради Карла ей пришлось бы полностью принести свою личность в жертву. Он говорил, что ради любви люди и не на такое идут. Яна сбежала от князя, с ужасом осознавая, что она ведет себя, наверное, как последняя дура.

– Я всех своих мужчин делаю несчастными, я никому не приношу любви! – плакалась она Асе. – Я разрушила семью, теперь бросила человека, из-за которого разбила сердце мужу. Меня надо изолировать! Меня близко к людям подпускать нельзя!

Карл Штольберг длительное время пытался вернуть Яну, а потом женился на какой-то девушке, та родила ему дочь. Жить вместе они не смогли. Карл выплатил ей несколько миллионов отступного, полностью обеспечил ее жизнь, и они развелись. Дочка осталась с отцом. Он не смог забыть Яну, но она бы уже не вернулась к нему, тем более после его женитьбы и рождения ребенка. Да и с девушкой той он не очень хорошо поступил, получается, что Карл бедняжку просто использовал... Правда, она осталась не в накладе.

Ричард Тимурович Алисов – третий муж Яны и отец ее единственного сына Владимира – простил ей увлечение князем, уговорил, просто силой вернул ее к себе. Она второй раз вышла за него замуж, пытаясь хоть что-то исправить в своей непутевой жизни и хоть кого-то сделать счастливым. И, конечно, она это сделала ради сына, чтобы вернуть ему полную семью. Живя с Алисовым, Яна угасала на глазах. Ричард старался как мог, но, поняв, что не делает свою любимую женщину счастливой, отпустил ее. На этот раз навсегда. Позже он встретил женщину, которая очень подходила ему: тихую, домашнюю – и женился на ней. Звали ее Людмила, и она родила Ричарду дочь. Больше всех на их свадьбе радовалась Яна. Она просто ликовала от того, что ее хоть немного отпустит чувство вины, ведь Ричард заслуживал только хорошего, а она ему этого дать не смогла. Отношения они сохранили самые теплые. Сын, в общей сложности, по полгода жил то с Яной, то с Ричардом. Отец хотел содержать и сына, и бывшую жену. Если полностью оплачивать все расходы на ребенка Яна

не смогла ему запретить, то от своего содержания она категорически отказалась. Ричард и так помог ей открыть стоматологическую клинику, научил вести бизнес. Яна не хотела у него ничего брать, быть хоть в чем-то от него зависимой. Хотя, конечно, Яна знала, что если, не дай бог, у нее случится беда, то Ричард сделает всё возможное, чтобы ей помочь.

Яна наконец начала жить, как она и хотела: одна и в свободном полёте. Она поняла, что ее обделили одним очень важным талантом – не дали способность любить по-настоящему. Некоторые всю жизнь живут душа в душу, а ей это было не дано. Очень жаль. Но больше она не хотела никому портить жизнь, никого не привязывала к себе и ни к кому не привязывалась сама. Наверное, Яна смогла чем-то отмолить свой грех, потому что с неба лично к ней спустился амур в окружении ангелов и все же поразил ее сердце своей стрелой.

Ее настоящая любовь нашла свое земное воплощение в Мартине Романовиче Вейкине. Бывший военный, который прошел огонь и воду, он имел правительственные награды, но никогда не рассказывал о своем прошлом, не любил его вспоминать. Он стал крупным питерским бизнесменом. У Мартина была охранная фирма, он и сам работал телохранителем на самом высоком уровне, владел одним из лучших клубов и рестораном в Санкт-Петербурге, в последнее время к ним добавил еще санаторий на морском побережье. Мартин проживал со своей матерью Стефанией Сергеевной в центре города, в старинном доме, в многоуровневой квартире, куда вел отдельный вход через собственную парадную.

В Мартине соединилось всё, что Яна отличала в других мужчинах по отдельности. Он был порядочный, умный, надежный, спортивный, при этом веселый, легкий на подъем, очень общительный и романтичный. Они оказались с Яной очень похожи, словно на самом деле являлись половинками одного целого. Мартин, обладающий потрясающей харизмой, очень мужественной и обаятельной внешностью, пользовался невероятной популярностью у женщин. В него влюблялись просто все подряд. Сам же он, как и Яна, оставался с незатронутыми глубинными струнами души. Он пытался со всеми своими девушками расставаться по-доброму, но это тоже не всегда получалось.

Когда Мартин был совсем молод, одна девушка родила от него сына, в надежде, что привяжет его к себе ребенком, что он женится на ней, но этого не произошло. Он всю жизнь обеспечивал сына, оплачивал очень дорогое образование, общался с ним. Потом под давлением матери женился на

порядочной, скромной и красивой девушке. Несомненно, Мартин испытывал к ней нежные чувства, возможно, даже любовь. Когда Настя погибла в автомобильной катастрофе, Мартин очень сильно переживал. Он винил себя, что не досмотрел, не уберег, и он тоже пришел к убеждению, что приносит женщинам одни неприятности. Точно так же, как и Яна, Мартин решил, что будет жить один, не обременяя ни себя, ни окружающих.

Мартин имел кучу любовниц, он шесть лет был вдовцом, пока не встретил Яну. Встреча их была замечательной – он одновременно спас ее от бандитов и от наркоторговцев. Его об этом попросил давний приятель, московский следователь Виталий Николаевич. Если бы он тогда знал, к чему это всё приведет! Как круто и навсегда изменятся две человеческие судьбы!

Яна и Мартин долго присматривались друг к другу, потому что не могли поверить, что они способны на такие чувства, причем, взаимные. Яна поняла, что на этот раз всё по-другому еще и из-за того, что она впервые сама захотела замуж. И обязательно венчаться! И так, чтобы жить вместе до последнего вздоха! Не под чьим-то влиянием, не поддавшись на долгие уговоры, как это было раньше. А именно сама, просто до животного чувства захотела стать женой Мартина, чтобы он принадлежал только ей!

Мартин сделал ей предложение, они были очень счастливы, но именно в тот момент нашлась жена Мартина – Настя. Это стало ударом для них обоих! Самое поразительное, что именно Яна снова попала в историю, которая и привела ее к Насте. Оказывается, девушка стала жертвой изощренного маньяка, который долгое время готовился к этому преступлению и просчитал каждую мелочь. Он работал в морге и безумно любил Настю. Он подстроил автоаварию с сильно обгоревшим трупом, который позаимствовал в морге, все решили, что это Настя, но ее похитил маньяк.

Долгие шесть лет она провела в бункере маньяка. Он полностью ее обездвижил и подчинил своей воле. Когда женщину нашли, ей требовалось заново учиться жить, ходить, что-то делать руками – на это ушли годы реабилитации. Но больше всего пострадало ее психическое здоровье. Можно сказать, что Настя сошла с ума. Да и кто бы на ее месте остался в здравом рассудке? Мартин оказался в ситуации, которой и врагу не пожелаешь. С одной стороны, он впервые в жизни полюбил по-настоящему и уже сделал предложение своей любимой. Счастье было так близко! Но восемь лет назад он взял ответственность за жизнь и чувства другой женщины. Она прошла через ад, и разве он мог

бросить ее в такой момент? Каким чудовищем надо быть? А Мартин подонком никогда не был. И как ему следовало поступить с Яной? Неужели отказаться от своего счастья?

Яна тогда помогла ему, чтобы у него от горя не разорвалось сердце. Она сама приняла решение и оставила Мартина с его женой. Настя выжила только потому, что думала о муже, эти мысли поддерживали ее дух в заточении, и Яна, здоровая женщина, не захотела конкурировать с человеком, который, как никто, нуждался в помощи Мартина.

К тому же Яна была очень порядочной, она никогда не уводила мужчину из семьи. Раз Вейкин женат, она отказалась вступать с ним в какие-либо отношения.

Позже стало известно, что Настя в какой-то мере сама виновата в том, что маньяк охотился именно за ней. Дело в том, что она безумно ревновала Мартина, ей все время казалось, что он ей изменяет, хотя это было не так. Терзаемая беспочвенными подозрениями, Настя сама себе позволила лишнего, она один, всего лишь разок изменила своему мужу! К ее несчастью, это оказался маньяк! Она сама спровоцировала его, поманив к себе, а потом заявив, что это была ошибка.

Мартин делал всё, чтобы помочь жене. Он вкладывал большие деньги, чтобы наладить ее здоровье, ничего не жалел, но жить с ней как с женщиной, он больше не мог, да и не хотел. Нормальный человек не может жить с человеком, у которого диагностировано серьезное психиатрическое заболевание. По сути, Настя больше не была дееспособной. Понадобилось время, чтобы сам Мартин принял решение развестись с Настей, она перестала быть его женой, но при этом он обязался обеспечить ей пожизненное лечение и содержание.

Настя скрывала улучшение своего физического и психического состояния, она поняла, что Мартин полюбил Яну, и решила избавиться от соперницы. Яна могла бы погибнуть, она чудом осталась жива, но тем не менее Цветкова категорически отказалась заявлять в полицию на эту несчастную.

И вот наконец Мартин и Яна вместе. Даже поссорившись, они всё равно оставались одним целым. Яна наконец-таки поняла, что встретила свою половинку, и все остальные мужчины на свете перестали для нее существовать.

Подруга Ася долго не могла в это поверить, ведь она знала, какая увлеченная и страстная натура ее Янка. Но, познакомившись с Мартином, и она попала под его обаяние, а главное, Кудина сразу прониклась к другу Яны, хотя видела этого человека первый раз в жизни. Она поверила, что на этот раз Янке повезёт. Мартин на самом деле отличался от всех прежних мужчин Яны в лучшую сторону.

Яна ждала, когда Мартин сделает ей предложение, а он откладывал под разными благовидными предлогами. То занят, то ранен, то хочет это сделать не наспех, а особенно торжественно, ведь это событие заслуживает всего самого дорогого и необычного. Яна уже реально начала паниковать: неужели то, чего она хочет больше всего на свете, так никогда и не произойдет?

А дальше в игру вступила одна сумасшедшая девушка, влюбленная в Мартина уже много лет. Она решила показать ему Яну с отвратительной стороны, чтобы Мартин в ней разочаровался и бросил ее. Она нашла себе сообщника и с помощью очень-очень редкого вещества отравила Яну и Карла Штольберга, когда они вдвоем летели в Санкт-Петербург. Это была исключительно деловая поездка, Карл попросил Яну, как подружку, побыть с ним рядом на открытии русско-чешского культурного центра.

Опьяненная сильнейшим галлюциногеном, Яна думала, что занимается любовью с Мартином, а когда утром пришло прозрение, она была в шоке. Так как Карл очень любил Яну, думал о ней и хотел ее вернуть, то его реальность совпала с его галлюцинацией. Конечно, Яна, будучи и сама медичкой, поняла, что с ней было не всё в порядке, и вовремя сдала кровь на анализ. Карл сделал то же самое. Цветкова не верила, что князь мог с ней так подло поступить, он был благородным человеком.

Анализ показал, что в его крови тоже присутствует это вещество, только в меньшем количестве, потому что Карл сдал кровь на исследование через несколько дней. Получается, что они были оба отравлены. На все это понадобилось время, Яна долго не могла прийти в себя. Она хотела сразу же признаться Мартину, но ее отговорили это делать. По сути, это не следовало считать изменой, раз она была уверена, что занимается любовью с Мартином. Зачем расстраивать человека? Как это можно объяснить?

Яна затаилась, она же не знала, что ее прелюбодеяние было снято на видео, и файл уже отправлен Мартину. Он отреагировал так, как и должен был

отреагировать. Он не дал Яне ни единого шанса объясниться. Он напился, не захотел ее видеть, уехал с другой женщиной. Очнулся утром с ней в кровати, абсолютно ничего не помня.

Яна, естественно, расценила это как предательство и постаралась забыть его. Мартин вскоре узнал про галлюциноген. Друг Яны уговаривал ее простить Мартина, не разрушать жизнь ни себе, ни ему. Он говорил о хрупкости счастья, быстротечности жизни. Не стоит тратить время на ревность, обиды, злость и непощение.

Яна последовала бы совету друга, если бы не одно обстоятельство. Девушка Василиса, с которой Мартин оказался в постели, сообщила Цветковой, что ждет ребенка. Сказать, что из-под Яны выбили стул, на котором она якобы стояла с веревкой на шее, – не сказать ничего. Она прервала все контакты с Мартином. Ей пришлось спрятаться от него, потому что в России он по своим связям нашел бы ее везде. Она уехала в Чехию к Карлу Штольбергу и провела там больше полугода.

Своей работой Яна могла управлять дистанционно, она полностью доверяла своим сотрудникам и заместителю. Да она и не нуждалась в деньгах. У нее с Карлом Штольбергом были такие прекрасные отношения, что он бы смертельно обиделся, если бы она не приняла его финансовую помощь. Он выделил ей апартаменты в своем замке и взял на полное обеспечение. Кухарка умела приготовить любое блюдо, она была искусной кулинаркой. Если хотела, Яна общалась с обитателями замка, когда у нее не было настроения, она уединялась на несколько дней. Всё, что ей требовалось, сразу же доставляли. Гуляя в огромном парке вокруг замка, Яна дышала свежим воздухом с ароматом роз. Казалось бы, это была не жизнь, а сказка.

Но Яне не нравилось бездействие, и она стала бесплатно подрабатывать экскурсоводом в замке, водила как русские, так и англоязычные группы. Карл с прислугой жил в одной половине замка, и это считалось частной, личной территорией, а вторая половина древнейшего замка была доступна для посетителей. Экскурсии проводились регулярно, был большой спрос и от чехов, и от иностранных туристов. Яна таким образом и делом занималась, и с людьми общалась.

Конечно, Карл был рад, что через столько лет ему удалось заполучить Яну к себе в гости. И он, естественно, лелеял надежду на их воссоединение. Но Яна сразу

же обрезала ему крылья, предупредив, что к прошлому возврата не будет, что они могут общаться только как друзья. На том и порешили. Карл не хотел давить на Яну, он думал применить выжидательную тактику, быть рядом, помогать. Когда-нибудь Яне станет тоскливо и одиноко, она смирится и навсегда останется с ним.

Тем временем Мартин искал ее, и нашел даже за границей. Он был поражен, что Яна живет у Карла Штольберга.

Он явился к нему в замок.

- Зачем ты здесь? - спросил он Яну.

- А ты что тут делаешь? - парировала Цветкова. - Ты должен быть с Василисой, ей сейчас трудно, она носит ребенка. Ей нужна помощь и поддержка.

- Ты знаешь, что я не брошу ее в беде, у Василисы есть всё, что требуется, она всегда будет обеспечена. Я буду видеться с ребенком, содержать, воспитывать, но я никогда не стану жить с Василисой. Между нами, кроме той ночи, ничего больше не было, - сказал он.

- Бедненький. Мне тебя пожалеть? - усмехнулась Цветкова.

- Яна, прости. Я совершил дурацкий поступок, я разрушил наши отношения, но мне никто кроме тебя не нужен.

- Надо было раньше думать.

- Зачем ты приехала к Карлу? Почему к нему? Ты понимаешь, что я чувствую, когда представляю, как вы с ним здесь... - с отчаянием в голосе простонал Мартин.

Они находились рядом с замком Штольбергов на небольшом ажурном мостике в виде арки. Мостик перекинулся через маленькую, но бурную речушку, что брала свои истоки с гор. А с другой стороны раскинулся большой черешнево-вишневый сад. Вид, конечно, открывался потрясающий. Глубокое синее небо с облаками, горные вершины, пенящийся горный поток с чистой водой. Потрясающе

красивые деревья в розово-белых лепестках цветов и монументальные, величественные стены замка.

– Тебе что, замка не хватает? Хочешь, я куплю тебе замок? – предложил Мартин.

– Ты вроде дураком никогда не был? Я устала, Мартин. Ты вымотал мне душу. Сначала я была вынуждена оставаться на задворках твоей жизни, потому что ты был женат. Потом пропала твоя жена. Затем Настя внезапно воскресла из мертвых. Твоей вины в той ситуации не было, но для меня это было мучительно. А сейчас что я должна делать, пока другая девушка носит твоего ребенка? И ты опять не виноват? Нет уж... Оставь меня в покое. И дай волю своей фантазии, чем я могу заниматься в этом замке с Карлом.

Яна повернулась и решительно покинула Мартина.

После того разговора прошло много времени. Яна с Мартином больше не виделась. Ася узнала и сообщила подруге, что у Василисы на половине срока был выкидыш или, скорее, преждевременные роды. Ребенок родился мертвым. Девочка. Мартин очень переживал, что трагедия случилась по его вине. Он не захотел быть с Василисой, она плакала и нервничала, вот и не доносила ребенка.

Яна очень ему сочувствовала. Она знала, как Мартин любит детей, и каким хорошим отцом он был для своего уже взрослого сына Петра. Да и ребеночка тоже было очень жалко. Яна понимала, в каком стрессовом состоянии находится Мартин. Она очень хотела быть рядом и поддержать его, но не могла себя заставить. Эгоизм? Ревность? Да что угодно.

Так получилось, что, проживая в таком прекрасном месте, Яна находилась в затяжной депрессии. К ней приехала Ася и сообщила радостную новость, что они с Виталием Николаевичем решили пожениться, Яна впервые за долгое время как-то встрепенулась, «вышла из сумрака», потому что от своей личной жизни она уже не ждала ничего хорошего. А тут такое событие!

– Станный мы народ, женщины, – сказала ей Ася. – Ты выглядишь такой несчастной, живя в роскошном замке в таком красивом месте! Казалось бы, чего тебе не хватает? Я догадываюсь, почему ты не едешь в Россию. Ты не хочешь быть ближе к Мартину? Ты словно спряталась здесь за спину Карла. Ведь Мартин же не знает, что между вами ничего нет. Ты представляешь, что он

может думать? Ты не боишься его потерять? – прямо спросила Ася.

– Я уже отбоялась свое. И мне всё равно, что Мартин будет думать. Пусть занимается своей личной жизнью. Она у него, как оказалось, весьма насыщенная.

– Не язви, Яна. Он уже сполна поплатился за свои грехи. Давай поговорим о моей свадьбе.

– Конечно! Мы сделаем ее незабываемой! Я предлагаю вам провести ее здесь, Карл точно не будет против. Гостей можно принять в неограниченном количестве, в замке разместятся все. Праздновать можно в зале, а можно установить шатры в великолепном саду. У тебя останутся сногшибательные фотографии на долгую память. И впечатления на всю жизнь.

– Это заманчивое предложение, но мы с Виталий Николаевич хотим праздновать в России. В конце концов, это наша свадьба, нам и решать. Мы хотим справить ее в Санкт-Петербурге. Если ты будешь отсутствовать, то я обижусь, – сказала Ася, пытливо всматриваясь в лицо подружки.

– Ты это специально делаешь, что ли? – не понимала Яна, зябко поеживаясь. – Конечно, я не пропущу твою свадьбу. И не буду ничего тебе говорить, но ты же сама понимаешь, что мне в Питере будет некомфортно.

– Ты боишься его, что ли? Василисы с ним рядом нет. Или ты даже одним воздухом не хочешь дышать с Мартином?

– Пусть это останется моей тайной. Надеюсь, что Мартин не узнает, что я в городе.

– Я ему не скажу, не волнуйся, – пообещала Ася.

А когда Яна сообщила Карлу о свадьбе своей лучшей подружки, он, ну кроме того, что тоже удивился выбору места проведения торжества, предложил свою помощь и в Санкт-Петербурге. Ведь он открыл в этом городе большой русско-чешский культурный центр, который предоставлял целый комплекс услуг.

Там был салон красоты с бассейном и физиотерапевтическими процедурами, консультировали врачи из Карловых Вар. Два крупных ресторана, один с русской, другой с чешской кухней, а также с вкуснейшим пивом, которое доставляли напрямую с чешского завода. Народ в Питере это пиво уже оценил. В центре были две сцены для спектаклей и концертов, кинозал, выставочный зал. Целое крыло здания было отведено под отель для работников из Чехии, а также для приезжающих артистов и музыкантов. Вот Карл и предложил всех гостей свадьбы разместить в этом отеле, а саму свадьбу сыграть в русско-чешском центре.

– Отличная идея, раз уж молодожены выбрали Питер, – согласилась Яна, стараясь не думать о том, что обещала Карлу иногда помогать ему в этом центре.

Но он сам ей об этом любезно напомнил.

– Заодно познакомишься с персоналом, я дам распоряжение.

– А ты не поедешь? – спросила Яна.

– Я вас приглашаю, – подтвердила Ася, – будем рады.

– Ася, я бы с удовольствием, но у меня важные дела в Швейцарии, запланированные еще полгода назад. Подарок с меня, – улыбнулся Карл.

Ася же уловила момент и осталась с хозяином замка наедине.

– Наверное, злишься на меня, что я вытаскиваю Яну в Питер? Но ты там тоже работу ей предлагал.

– С чего ты взяла, что я злюсь? Во-первых, я рад за вас с Виталием Николаевичем. Свадьба – это всегда прекрасно.

– Благодарю.

– А, во-вторых, ты, наверное, думаешь, что я удерживаю здесь Яну? Пудрю ей мозги? Я тебе так скажу: я очень рад, что она у меня гостит, я буду рад, если она

захочет прожить здесь всю жизнь. Но я же нормальный человек и мужчина, все эти месяцы она думает о Мартине, тоскует о нем. Боится его увидеть, потому что вся ее броня рухнет в тот же миг. Я ее люблю, но я хочу, чтобы Яна была счастлива. Здесь рай на земле, но нет рая у нее в душе. И смотреть на это, если честно, невыносимо.

– Ты очень благородный, Карл, и мне чертовски нравится твой приятный акцент, – улыбнулась Ася.

– Я когда-то совершил ошибку. Яна ушла от меня, и я позволил себе отношения с другой женщиной, я хотел наследника. А потом, что бы я уже ни делал, всё было бесполезно. Я всегда и чувствовал, и знал, что Яна мне этого не простит. Мартин совершил ту же ошибку. Она отталкивает его, но у Мартина есть шанс вернуть Яну, а у меня его не было. Вот и вся существенная разница.

– Я не уверена, что это сейчас нужно Мартину, он столько раз стучался в эту закрытую дверь. Это надоест любому мужчине. Ну сколько можно! А с Яной говорить бесполезно. Я ума не приложу, почему она такая упрямая? Тяжелый характер. Если что себе в голову вбила, то всё... Мартин настолько хорош внешне и так безумно нравится женщинам, зачем ему ждать Яну всю жизнь?

– Вы считаете мужчин животными? – ответил Карл, нервно дергая плечом. – Самцами! Которые не могут жить без самок, меняют одну самку на другую, хотят встречаться с несколькими самками одновременно... У мужчин тоже, знаешь, есть ум и сердце. Не поверишь, но они тоже могут любить! А такую женщину, как Яна Цветкова, забыть очень сложно. По своему опыту могу сказать, что даже невозможно. Думаю, у них у обоих есть шанс вернуть друг друга.

Ася не стала возражать. Да и что тут можно возразить?

Глава 2

И вот все стали ждать час икс для двух любящих сердец – Виталия и Аси. К их торжеству шла торжественная подготовка. Гостей набиралось не так уж и

много, но и не мало. Иногородние гости разместились в отеле, где и должно было произойти торжественное мероприятие, наслаждались красивым городом и прекрасной погодой. Конечно, не все приехали заранее. Многие подтягивались прямо к дате, но места были забронированы всем и номера были высшего класса. Яна же с Асей прибыли за неделю, оставив Виталия Николаевича на работе.

– Пусть отдохнет, – сказала Ася, потупив глаза. – Мужчины не любят этим всем заниматься. Он дал денег и предоставил мне полный карт-бланш. Чтобы мне всё понравилось, меня устроило, я сама всё и организую. Это я так себе внушаю, чтобы не думать, будто Виталий просто не хочет свадьбы и планирует сбежать.

Яна рассмеялась.

– Мне нечем тебя утешить. Я знаю Виталия, как и ты, много лет, и он, конечно, не хочет пышную свадьбу, но к тебе это не имеет отношения. Тебя он любит, но будет считать каждую минуту, когда эта бодряга уже закончится. Но ты как девочка хочешь, чтобы всё было красиво, и я тебе в этом помогу, потому что я тоже девочка, и у меня было четыре свадьбы.

– И все они были красивыми, я на всех была свидетельницей, – согласилась Ася, и они рассмеялись.

По Интернету выбрали свадебное агентство с хорошими отзывами. Им предложили агента Диану – очень милую молодую женщину, но абсолютно лысую. Ее череп очень красочно украшала татуировка в виде каких-то кружев и цветов.

«Ого! Вот это круто! Вот это стиль! – даже подумала Яна. – Значит, и свадьба будет не банальная, а креативная. Не может быть замшелых мыслей в такой головке».

– Я недавно в этом бизнесе, но у меня масса идей, – сразу же предупредила Диана. – У меня отличные рекомендации, иначе меня не взяли бы в такую известную фирму.

– Да вы не беспокойтесь, мы не в претензии, – Яна, которая воспринимала человека как цельный образ, сразу же поняла, что Диане некомфортно.

Агентша была одета, как говорится, словно с чужого плеча. Брючный костюм блёклого розового цвета и белоснежная блузка, широкие манжеты которой торчали из коротких рукавов пиджака. На блузке топорщилось жабо с воланчиками и оборочками. Но даже блузка не скрывала татуировки на тонких запястьях и шее. В обычной жизни эта девушка явно предпочитала совсем другой стиль одежды. Улыбка у Дианы была искренняя, глаза внимательные.

Они встретились в холле отеля, в банкетном зале которого планировалась свадьба.

– Ого! Здесь круто! Мои ребята здесь тоже были и хвалили чешское пиво! – радостно отметила Диана.

– Ваши ребята? – уточнила Ася.

– Байкеры, мои друзья, – смутилась агентша.

И как-то сразу всё встало на свои места.

– Байкеры! – ахнула Яна.

Она испытывала минуты абсолютного счастья, когда мчалась на мощном мотоцикле Мартина, прижавшись к его широкой спине. Сильный встречный ветер бил в лицо и трепал их волосы. В ее ноздри врывался свежий воздух и запах Мартина, смешанный с его парфюмом, и это было безграничное блаженство. И ощущение абсолютной свободы, какую, наверное, испытывали древние люди, когда мчались на лошадях по бескрайним просторам. Воля, простор и скорость – всё это Яна просто обожала.

Неожиданно Яна почувствовала приступ непонятной дурноты и непроизвольно взялась за шею, в последнее время ее мучили приступы какой-то слабости.

Диана внимательно всмотрелась в лицо Яны и отметила ее бледность.

– Это не значит, что у вас будет свадьба в байкерском стиле, я любую могу организовать, – пояснила она. – Не стоит так переживать.

Щеки Яны вспыхнули.

– Лично я не переживаю! Почему вы так решили? Невеста вот – Ася Юрьевна – моя подруга.

– Ой, извините! – смутилась Диана. Она только что говорила о своем профессионализме, но сразу не сообразила, кто из двух женщин невеста.

– А почему вы решили, что невеста Яна Карловна? – поинтересовалась Ася.

Диана пояснила:

– Яна Карловна выглядит более нервно, глаза горят по-особому, кончики пальцев дрожат. Обычно невесты волнуются и это понятно – такое незабываемое событие.

Яна вздохнула:

– Нет, на этот раз я подружка невесты.

– Яна – моя самая закадычная подружка, – подтвердила Ася. – Мы вместе много-много лет, и я очень дорожу нашей дружбой.

– Кого бы вы еще хотели видеть рядом с собой? – спросила Диана.

Яна хмыкнула:

– Жениха, конечно...

Диана оценила шутку и улыбнулась.

– Нет, я серьезно.

Ася помолчала и ответила:

– Родственников у меня нет, подруга одна... У моего жениха есть иногородняя тётя. Она тоже должна быть на почетном месте. Тётя поселилась в этом отеле, чтобы быть, так сказать, поближе к месту событий. Очень активная женщина, ее обойти в этом вопросе никак нельзя, себе дороже. Она собиралась быть на нашей встрече. Да вот и она, – взмахнула Ася рукой, заметив приближающуюся странную женщину. – Я ей звонила, просила прийти.

При виде дамы в байковом халате в горошек и с маской из огурцов на лице Диана остолбенела, но тут же взяла себя в руки.

Клавдия Михайловна оказалась женщиной за пятьдесят, низенькая и весьма пухленькая, но очень подвижная и суетливая. Широколицая, круглые задорные глазки зеленого цвета утопали в румяных щечках, мелкие рыжие кудряшки пышным облаком стояли вокруг головы и мелко подрагивали, словно на пружинках.

Она подлетела к Асе и по-родственному чмокнула ее в щеку, мазнув отвалившимся кружочком огуречной маски.

Ася незаметно вытерла щёку.

– Диана, это моя вторая подружка – Клавдия Михайловна, – сказала она.

Клавдия Михайловна всплеснула пухлыми ручками с ярким маникюром:

– Девочки, не надо никаких «Михайловна»! Сколько можно? Просто Клава! Ненавижу официоз. – Она коснулась маски на лице. – Ты, Асенька, позвонила, а я только масочку сделала. Я, девочки, не доверяю никаким покупным кремам, сплошная химия! Только натуральные продукты с витаминами могут помочь. Хотите рецепт йогуртовой масочки? – щебетала тётенька высоким, почти ультразвуковым голосом.

– Вы только в масках не расхаживайте по отелю, постояльцы пугаются, – попросила Ася.

Яна кивнула, словно соглашаясь с мнением подруги.

– А что такого особенного? – заволновалась Клавдия Михайловна. – Ты, Асенька, позвонила, вот я и прибежала. – Тётка Виталия переступала ногами в войлочных тапочках с пушистыми помпонами. – Не буду же я огурец зря переводить! Здесь и мед и сметана и оливковое масло...

Кружочек огурца отвалился от ее щеки, Клавдия Михайловна ловко его подхватила и с хрустом сжевала.

– Где будет бракосочетание? – спросила Диана. – Венчание?

– Венчания не будет, мы позже решили, не хочу пугать жениха. Ему бы церемонию выдержать! Быстро расписываемся в ближайшем загсе и едем сюда праздновать, – ответила Ася.

– Понятно! Основное торжество здесь. Какой ресторан выбрали? Или оба?

– Нет, мы будем праздновать в банкетном зале. Арендуем бассейн и зал, где можно будет послушать классическую музыку. Специально приглашенный оркестр будет играть только для наших гостей. Ну как-то вот так, больше ничего не придумали.

– Неплохо придумали, остальное доработаем, – одобрила Диана, открывая планшет. – Но предлагаю другое. Чешский ресторан. Столы покроем красными скатертями, в вазах – красно-белые цветы, кругом красные воздушные шарiki. Будет бомбически. Судя по количеству посадочных мест, то их больше, чем гостей, поэтому можно не обозначать, рассядутся как хотят. Белый, нежный цвет текстиля не предлагаю, потому что ресторан очень брутальный, все-таки пивной, темная мебель и потолки. А красный цвет подойдет и сразу же даст настроение праздника. Излишней мишуры и лебедей тоже не надо. Лучше многоярусный торт со свечами. Всем приглашенным на запястья наденем такие повязочки с сердечками, это для того, чтобы они свободно перемещались по всем забронированным для вашей свадьбы помещениям и каждый раз не объясняли, чьи они гости. Это очень удобно. Как в отелях «Всё включено». В бассейне предлагаю сделать запас плавок, купальников, самых простых с прикольными надписями «Ася+Виталий». Это будет здорово. Гости, когда уже дойдут до кондиции, с удовольствием их примерят и искупаются. Но я все же в конце мероприятия предлагаю вытащить вашу свадьбу на улицу, в город! На простор, на свежий воздух! Я предлагаю водную прогулку. Тут недалеко

набережная. Арендуем речной трамвайчик и с музыкой, шампанским, красивой иллюминацией поплываем к одной из пристаней, и там финальная точка – фейерверк и завершающий поцелуй.

– Вы, Диана, чудесная рассказчица. Я теперь хочу только так и никак иначе, – загорелась Ася.

– Значит, договорились. Что насчет танца молодоженов? – посмотрела Диана на Асю.

– Обойдемся без танца. Жених, как медведь, оттопчет все ноги, – ответила Ася, уже представляя себя под фейерверками.

– Теперь по поводу подружек невесты. Очень красиво выглядит, когда подружки невесты держатся вместе и всегда находятся рядом с невестой.

– Так и будет, – кивнула Клавдия Михайловна.

– Одеты вы тоже быть должны одинаково.

Тут у будущих подружек удивленно поползли на лоб брови. Они посмотрели друг на друга, а потом на Диану.

– Вы серьезно? Вы, вообще, нас видите? Наши фигуры? Какое «одинаково»?

Яна была высокой и очень subtilной. Просто вот не тело, а минус тело. А в последнее время Яна еще больше похудела, хотя, казалось бы, куда больше? Ася ей этого даже и не говорила, чтобы не расстраивать. Остался один позвоночник, с длинными руками и ногами. Ноги у Яны были стройные, с тонкими щиколотками. Лицо у нее было утонченное, очень красивое, с естественным, не тронутым хирургическим скальпелем носом и очень нежными губами идеальной формы, которыми ее наградила природа. Сегодня трудно найти эффектную женщину, которая никогда не корректировала свою внешность с помощью ботокса или геля. Яна же была категорически против всего этого, мало того, она даже боялась этих процедур и никогда на них не согласилась бы. От природы у Цветковой была артистическая, модельная внешность, которая полностью ее устраивала.

Гордая посадка головы, точеная шея, длинные, густые, прямые, почти белые волосы – Яна была эффектной женщиной. Волосы у Яны от природы были светлые, но она всегда их подкрашивала, чтобы стать абсолютно платиновой блондинкой, глядя на которую мужчины сворачивают шеи. Тяжелая волна ослепительно-белых волос достигала талии, заставляя мужчин впадать в экстаз.

Яна любила красную помаду, красный лак для ногтей, много тяжелых дизайнерских украшений и очень яркую, красивую одежду, которая, конечно, на ней очень хорошо сидела!

– Как мы можем быть с Яночкой в одинаковых платьях? – заволновалась Клавдия Михайловна. – Например, розового цвета? Яна будет выглядеть феей, а я поросенком. Если обтягивающее черное будет меня стройнить, то Яна будет выглядеть тростью. К чему одинаковое?

– Это всегда прикольно. Я, конечно, понимаю, что в вашем случае вы очень разные, но...

– Подберите удачное платье для Клавдии Михайловны, а я под нее подстроюсь. Со мной как в поговорке: «Подлецу всё к лицу», – предложила Цветкова.

– Да, если можно! Яна и так красивая. К тому же она сказала, что мужчина ей не нужен. А я вот надеюсь кого-нибудь встретить на такой большой свадьбе. Если надо, то я и в другой зал ресторана схожу к обычным посетителям в поисках своей жертвы, – захихикала Клавдия Михайловна, и мелкие рыжие кудряшки у нее на голове затряслись пружинками, словно каждая из них была под электрическим током.

– Такой оптимизм вызывает восхищение! – улыбнулась Диана. – А платья тогда будут в зеленой гамме, для рыжеволосых женщин это самый выигрышный цвет. Вы, Яна, не против?

– Хоть серо-буро-малиновое, мне всё равно, – подтвердила Яна.

– И еще. Вам троим в день бракосочетания надо быть на месте заранее, придет мастер по прическам.

– Это обязательно! – засмеялась невеста. – Какая невеста без прически!

Впоследствии Диана зарекомендовала себя как специалистка, которая во всем держит слово и радеет за свое дело. Она всегда была на связи, ни разу не опоздала. Зал в ресторане чешской кухни был декорирован совершенно волшебным образом. Чего только стоила высокая светящаяся арка, установленная перед входом в ресторан, которая заодно ионизировала воздух и впрыскивала потрясающий аромат роз и жасмина в зал! В зале было очень много живых цветов, повсюду были развешаны клетки с экзотическими птицами, а в центре был установлен охлаждающий фонтан. Качество текстиля тоже было безупречно! Торжество было подготовлено на славу.

Невеста и две ее подружки доверили свои головы весьма экстравагантному стилисту. Это был мужчина лет тридцати, в красном костюме и с длинными черными волосами, забранными в хвост.

– Какие красавицы! Вы модель? – остановил он взгляд на Цветковой.

– Нет.

– Потрясающе. – Он взял ее за руку. – Какая вы худенькая. Ключицы, шея, талия... Как вам удается?

– Любовные переживания, – пошутила Ася.

– А я бы не хотела быть такой худой, у женщины должно быть тело, – надулась Клавдия Михайловна.

– Если бы ты знала, какие за ней красивые мужчины ухаживали, ты бы так не говорила, – сказала Ася.

– Может, хватит обо мне? Вообще-то, вот невеста! И это главный день в ее жизни! Она скоро станет женой настоящего полковника полиции, – представила подругу Яна.

– Ого! Это неплохо! – отозвался стилист Слава. – Вы миновали стадию лейтенанта и сразу стали почти генеральшей.

Ася отвела взгляд, невольно подумав, что на стадии лейтенанта, капитана и майора ее будущий муж любил другую женщину, а именно ту самую, которую опытный глаз стилиста выцепил из их компании с самого начала.

– Девочки, я хочу создать из прически невесты шедевр! Я принес божественные стразы и хочу их вплести в волосы, в прическу, чтобы вся головка новобрачной сияла, как драгоценность.

Ася невольно потрогала свое короткое каре из темных волос. Она растерялась.

– Тут особо и вплетать-то некуда. Да и не люблю я стразы, блески и всю эту чепуху. Это стиль Яны. Да и волосы у нее ниже талии, она просто Златовлаской может получиться.

– Я? – опешила Яна. – Но это нескромно.

– Вы были бы идеальной моделью, я что, зря принес эту красоту? – расстроился Слава.

– Я! Я могу! – выступила вперед тётюшка Виталия.

– С вами, дорогая мадам, проблем будет больше всех. В такие жесткие, пружинистые волосы бесполезно что-либо вплетать. Всё закрутится, ничего не будет видно. Я хочу их максимально распрямить и красиво уложить. У вас будет совсем другой «лук». Значит, невесте мы делаем сногшибательное высокое каре, которое я покрою муссом, чтобы был объем, и чтобы держалась форма. Но это мусс непростой, а с неяркими блесками, которые создают эффект живых шелковистых волос. Он еще и пахнет вкусно, и обладает потрясающим эффектом увлажнения и лечения волос.

– Вот! То, что мне надо! – обрадовалась Ася.

– С вами, мадам... – перевел глаза на Клавдию Михайловну модный стилист.

– Я уже поняла, длительная возня с распрямлением волос и оформлением потрясающей укладки, – продолжила за него тётюшка.

– Совершенно верно. А вот с вами... – Слава повернулся к Яне. – С вами я сотворю чудо...

Яна от возбуждения поёжилась.

Слава был на высоте, он воплотил в жизнь их представления о том, как они должны были выглядеть, и подтвердил свою профессиональную состоятельность.

Он недрогнувшей рукой укротил «мелкий бес» Клавдии Михайловны и уложил ее кудряшки в великолепную причёску.

Клавдия ахнула, увидев себя в зеркале и даже покраснела от удовольствия.

– Ах! Какой я могу быть! Потрясающе! – оценила она. – Но в моем городе, боюсь, нет такого стилиста-мастера, да и столько времени на укладку я каждый день не выдержу. Да я просто прехорошенькая... – И Клавдия Михайловна кокетливо надула губки., трогая их губной помадой.

– Ты хотела на свадьбе найти себе пару. Я спрошу у Виталия, кто из его друзей свободен, и дам тебе наводку, – пообещала Ася.

А Яна, несмотря на слишком широкое для ее изящной фигуры платье зеленого цвета, превратилась просто в нимфу или русалку. Ее тяжелые белые волосы потрясающей длины легли в руки стилиста.

– Боже мой, какая красота, какая густота, – с обожанием приговаривал он. – Давно я не работал с такой удивительной моделью.

– Яна, по-моему, в твоих рядах добавился еще один поклонник, – усмехнулась Ася.

– Поверьте мне, девочки, я совсем не по этой части, – ответил Слава, чем поверг Асю в смущение.

Яна смотрела на свое отражение в зеркале, и оно ей нравилось. Стразы в волосах заставили сиять и лицо, и глаза. Стразы были наклеены на прозрачные ленты, подходящие для любого цвета волос, которые Слава ловко впутывал в длинные волосы Яны, крепя одним ему известным способом, придавая тем самым прическе дополнительный объем.

- Это потрясающе, - оценила Ася, которая не отходила от кресла, в котором сидела Яна.

- Теперь все будут смотреть не только на невесту, - съязвила тётушка жениха.

- Я это переживу, - парировала Ася. - Я не хуже!

- Я рад, что вам понравилась моя работа, я старался, - вздохнул Слава.

Вскоре три грации с великолепно уложенными волосами покинули знаменитого стилиста и отправились по своим делам. Яна задержалась около большого зеркала, глядя на себя с восхищением.

- Привет. Я не помешал? - раздался за ее спиной мужской голос.

Яна резко обернулась и увидела Виталия Николаевича Лебедева, своего верного друга и жениха Аси. Виталия, который всю жизнь был похож на комиссара Коломбо из известного сериала, сейчас было не узнать. У Лебедева была спортивная фигура, но обычно ее скрывали мешковатые костюмы. Сегодня жених надел темно-синий, несколько зауженный костюм, который сидел на нем как влитой, подчеркивая все достоинства фигуры. Он был гладко выбрит, модно подстрижен. Завершали образ черные модные ботинки, белоснежная рубашка и цветок в кармашке.

- Господи, Виталий! Я никогда тебя таким красивым не видела! Ты совсем другой! Ты светишься! - ахала Яна.

Виталий очень аккуратно и нежно коснулся ее волос.

- Это ты вся светишься. Принцесса да и только.

– Я – подружка невесты. Между прочим, твоя тётка тоже. Мы с ней подружки невесты, представляешь? В одинаковых платьях...

Виталий хмыкнул:

– Представляю. – Тут он заметил грусть в глазах Яны. – А ты почему невеселая? Что-то случилось?

– Не знаю, мне внезапно стало грустно! Мы с тобой столько лет знакомы, я ведь как только влипну в какую историю, так сразу тебе звоню. Ты всегда был рядом, всегда помогал...

– И что? Дурочка, ты думаешь, что-то изменится? – засмеялся Виталий. – Ты можешь звонить мне в любое время суток.

– Ты теперь, дорогой мой, женатый человек, у тебя семья... я уже так не смогу.

– Яна, в наших отношениях ничего не изменится. Я слишком давно тебя знаю.

– Правда? – обрадовалась Яна. – Я такая эгоистка, думаю только о себе. Вы же не бросите меня с Асей? Я почему-то решила, что могу остаться одна. Я словно отрываю от себя что-то... А должна радоваться за вас с Асей, вы мои самые близкие люди, – поцеловала его в щеку Яна и вытерла пальчиком след от помады.

– Какие у тебя духи... – вздохнул Виталий. – С ума сойти!

– Да ладно тебе, – погрозила ему Яна. – Нечего других женщин нюхать, у тебя для этого теперь своя собственная жена есть.

– Я всегда буду рядом, – твердо сказал Виталий. – Я достану из-под земли того, кто сделает тебе плохо, и сотру его в порошок.

Яна рассмеялась.

– Узнаю моего медведя Виталия! Спасибо тебе. На меня что-то нашло. Не обращай внимание. Что-то со мной сегодня не так. Слово предчувствие какое-

то...

- Не накручивай себя, Янка, всё будет хорошо. Ты просто переволновалась. Вы, женщины, волнуетесь перед свадьбой, как перед мировым катаклизмом.

- Не строй из себя железного феликса, Виталик. Можно подумать, что ты не переживаешь. Надо нам обоим признаться - мы трепещем перед грядущим событием! Верно? Ну ладно, хватит лирики. Время - пора в ЗАГС. Опаздывать нельзя, Аська уже, наверное, волнуется.

И Яна потянула друга за руку к дверям.

Глава 3

Кроме жениха и невесты на церемонии бракосочетания присутствовали подружки невесты, а также свидетель со стороны жениха, его друг и коллега Константин Павлович. На эффектно украшенном лимузине они приехали к ЗАГСу и провели торжественную процедуру. Молодые обменялись кольцами, поставили подписи, под крики «Ура!» впервые поцеловались как муж и жена, а потом все покатали праздновать. Настроение было превосходное, Яна тоже веселела с каждой минутой. Погода благоволила торжеству, денек выдался превосходный. Лимузин подъехал к русско-чешскому культурному центру, молодожены, сияющие и счастливые, поднялись по лестнице, за ними шла тройка свидетелей. Все уже изрядно приложились к шампанскому, кроме Яны, которой почему-то с утра спиртное в горло не лезло.

- За свадьбу! За нас! - уговаривал ее выпить Виталий.

- Оставь Яну в покое, дай ей прийти в себя, - останавливала жениха Ася.

И вот сейчас она одна чувствовала себя трезвой дурой, потому что не могла адекватно реагировать на предложение Константина Павловича.

- Девочки, нас трое!словно тройка лошадей! Давайте, я буду коренник - в центре, а вы - пристяжные, побежите по бокам! Как на картинах, помните?

Будет здорово! Можно и бубенцы с колокольчиками в руки взять.

Клавдия Михайловна не сводила с активного свидетеля жениха глаз и была согласна абсолютно на всё, а вот Яна только шарахалась от него. И не представляла, что станет с Костиком под конец свадьбы, если его уже с самого начала вело на подвиги.

Яне очень понравилось, как встретили молодоженов. Благоухала увитая цветами лестница, целый зал гостей рукоплескал новоиспеченной паре. Звучали крики: «Поздравляем!», «Ура!» и «Желаем счастья!» Молодые целовались, гости неистовствовали, а Константин Павлович обнимал Яну и Клавдию Михайловну с такой силой, что Яна думала, что он просто сломает ей позвоночник.

– Девочки, иго-го! – орал он на ухо Яне.

«Все-таки зацепила молодца лошадиная тема. Ну, пропали мы...» – поняла Цветкова.

Молодые заняли центральное место за столом, и тамада начал вести свадьбу. Гости ели, пили, орал: «Горько!», молодые деликатно целовались – свадьба шла своим чередом.

Невеста в шелковом платье с кружевами ручной работы выглядела просто королевой. Жених словно сошел с рекламной картинки. Поразительно, как они подходили друг другу.

Клавдия Михайловна, в пятый раз опустошив бокал с шампанским, наклонилась к уху Яны.

– Как ты думаешь, я оседлаю этого жеребца? – спросила она, кивнув на раздухарившегося Константина Павловича.

Яна отвлеклась от своих мыслей.

– Кого? – не поняла она.

– Костика. – Тётка жениха набулькала себе шестой бокал.

– А... я не знаю, мне кажется, он не против. Ты бы у Виталия уточнила, наверняка он женат, – перешла Яна на «ты».

– Да мне что, замуж, что ли? – Тётка одним махом опорожнила бокал и вытерла салфеткой мокрые губы. – Так, арендую в свое стойло на несколько дней.

Яна перевела взгляд на покосившегося, словно плетень, свидетеля жениха, который уже и тени не отбрасывал, и с недоверием произнесла:

– Ты только смотри, чтобы конь не отбросил копыта раньше времени. Давай, закусывай, а то развезет – не до жеребцов будет!

Клавдия Михайловна потянулась вилкой к красной рыбе и запачкала платье на груди в майонезе. Яна помогла ей вытереть майонез.

– Угощайтесь, гости дорогие! – вопил тамада – известный питерский артист Андрей Рыжов. Он размахивал руками, стараясь попасть в такт музыкантам, игравшим песни советских композиторов.

Многие подпевали.

Яна сидела по левую руку с новобрачными. По правую сидела Клавдия Михайловна, рядом с Клавдией незнакомый Яне мужчина, судя по выправке, явно коллега Виталия Николаевича. Блюда были не только чешской, но и русской кухни. Чего тут только не было! Язык с хреном, свежайшая буженина, кокотницы с жульеном из грибов, карбонат, вепрево колено, рулетики из баклажан с грецкими орехами, тарталетки с красной и черной икрой, разнообразные салаты, авокадо с начинкой из креветок в масле, ананасы, соленья, жареный сыр с медом и фруктами, пирожки с разнообразной начинкой, таящие во рту, рыба, устрицы на льду. Подавали борщ, солянку, окрошку, уху. Из чешских первых блюд – кисло-сладкий суп из квашеной капусты с тмином и яблоками и суп с фрикадельками из печени. В общем, из всех блюд, какие только мог предоставить ресторан, присутствовало всё меню. Красное, белое, розовое, игристое – бутылки с чешским вином украшали стол. Были на столе и русская водочка, чешское пиво и коньяки.

– Я могу за вами поухаживать? – обратился к Яне сосед.

- Да, пожалуйста, - согласилась Цветкова. - Я предпочитаю брют.

- Меня Николай зовут, - представился незнакомец.

- Яна.

Николай удивленно уставился на нее.

- Ой, не та ли Яна, о которой мы постоянно слышим от Виталия? Обычно мы зовем его к городскому телефону словами: «Твоя Яна звонит!»

Яна оглянулась по сторонам.

- Пожалуйста, не так громко! Наверное, я и есть та самая Яна, - согласилась Цветкова.

- А ведь он был в тебя влюблен, - не отставал прилипала-сосед. - Вы же вроде хотели пожениться? Как же так? Прошла любовь... Поматросила и бросила? Мы его потом чуть ли не из петли вытащили! - горячо зашептал ей на ухо Николай. - Я начальник Виталия, между прочим!

«Попала», - невольно подумала Яна, а вслух сказала:

- Да, был такой момент. Но это осталось в прошлом. Давай думать о сегодняшнем счастье Виталия и Аси.

- Да я не против. Просто удивительно видеть тебя на свадьбе. Я хочу отметить, что ты очень красивая, и эти блески в твоих роскошных волосах... - Он потянулся рукой к ее прическе.

- Спасибо, - поспешно отстранилась Цветкова.

Николай налил Яне сухого шампанского, себе плеснул в рюмку коньяка.

- За знакомство! И горько! - неожиданно заорал он, оглушив Яну.

К молодым потянулись гости с подарками. В основном это были конверты. Грянула громкая музыка, начались танцы. Яна скользнула взглядом по мужчине, приближающемуся к молодоженам, и земля ушла у нее из-под ног. Яна даже покачнулась. Этому мужчину с широкими плечами и гордо посаженной головой она узнала бы из тысячи. Темно-медные кудри касались воротника светло-сиреневой рубашки. Темно-фиолетовый костюм безупречно сидел на его идеальной фигуре. У Яны потемнело в глазах и перехватило дыхание. Боясь потерять сознание, она вцепилась в руку Николая.

- Что? Что с тобой? Лица просто нет... Нехорошо?

- Еще! Еще плесни шампанского! Побольше налей.

- Ты уверена? Процесс пошел, - выполнил ее просьбу Николай, пока Яна замороженным взглядом смотрела на красавца в фиолетовом.

«Как он тут оказался?.. Погибель моя... Вор, укравший мое сердце, гуляющий на свободе... Сейчас он меня увидит...» - Мысли скакали в голове у Яны, и она просто растерялась.

Мартин Романович Вейкин собственной персоной подошел к молодоженам. Он скользнул взглядом по Яне, но улыбнулся Асе и Виталию.

- Поздравляю, дорогие! Счастья вам и безграничной любви.

- Господи, Мартин! - обрадовалась румяная Ася. - Спасибо, что пришел! Ты не обещал наверняка, но я так надеялась, что ты найдешь время! - Ася повисла у него на шее. - Какой же ты... Совсем не изменился! Нет, ты похудел!

- Яна тоже похудела, хотя, казалось, куда больше, - хмыкнул Виталий Николаевич.

Мартин даже не посмотрел на Яну.

- Поздравляю вас, пусть ваша жизнь будет счастливой, - сказал Мартин и протянул Асе букет белых роз, а Виталию - ключи от машины с брелоком

«Мерседес». – Это мой вам подарок от чистого сердца.

– Мартин... Это очень дорогой подарок, – оторопела Ася, но Мартин уже повернулся и отошел от них к столу с угощением.

Остановился он неподалёку от Яны, только с другой стороны стола. Стулья там все были заняты, поэтому он просто встал, налил себе красного вина и поднял бокал. И, пожалуй, впервые посмотрел на Яну – прямо ей в глаза.

Цветкова ни на секунду не забывала любимое темноглазое лицо. Густые ресницы придавали взгляду Мартина какую-то особенную лучистость и магнетизм. Яна за всю свою жизнь не видела ни у кого таких необычных и притягательных глаз. Но самое главное, конечно, что в этих глазах отражалась внутренняя красота Мартина. Вейкин был умен, сексуален, обладал потрясающим чувством юмора, и все эти качества сделали его взгляд совершенно неотразимым для женщин.

Яна, столкнувшись с Мартином взглядом, поняла, что даже ее недюжинного актерского таланта не хватит, чтобы притвориться равнодушной. Она не владела собой, когда Мартин рядом. Она как кролик, который увидел удава. Почти год они не встречались, но ничего не менялось в ее чувствах, она по-прежнему находилась в его власти. Мартин был настолько хорош, настолько брутален и притягателен, что Яне хотелось запустить в него бокалом, чтобы разбить его очарование. словно он мог разлететься на сотню мелких осколков, и избавить ее от душевных мук.

Мартин поднес бокал с вином к губам, не отрывая взгляда от глаз Яны, а потом улыбнулся и слегка поклонился ей. Было понятно, что всё это он сделал демонстративно, таким своеобразным образом поздоровался с ней.

Мартин поставил пустой бокал на стол, отвернулся и удалился, смешавшись с толпой. Яна, не глядя, схватила свой бокал с брюттом и залпом осушила его. Ее передёрнуло.

– Э-э... – оторопел Николай. – Я не успел тебе налить, ты выпила мою водку.

– Извини, – Цветкова уже ничего не понимала.

– Ты видела красавца, словно сошедшего с полотен Боттичелли? – оказавшаяся рядом Клавдия Михайловна ткнула Яну локтем в бок. – Он только что стоял напротив нас, буравил взглядом и пил красное вино, словно мою кровь. Вампир нервно курит в сторонке. Ты не знаешь, кто это?

– Не знаю... – ответила Яна, невольно удивившись фразе тётки жениха, упомянувшей картины Боттичелли. Откуда в ней это?

– А чего он на тебя так пялился? Ох, Цветкова, непредсказуемая ты личность! – вздохнула Клавдия. – А, кстати, где мой жеребец? Пойду поищу его. На того красавца мне точно рассчитывать не приходится. Он словно киногерой и, без сомнения, выбрал тебя. Стразы у тебя в волосах похожи на светлячков, вот мужики и летят на их свет. Кстати, вы бы подошли друг другу.

– Правда? – сделала удивленное лицо Цветкова.

– Попробуй! Только узнай, кто он и один ли сюда пришел. Если он с дамой, то я могу опрокинуть на нее бокальчик вина или вывалить салатик с маслом, пока она чистит перышки, ты соблазнишь этого красавчика.

– Клавдия Михайловна, откуда в тебе такое коварство? Шекспир отдыхает.

Клавдия Михайловна взмахнула рукой и опрокинула бутылку с пивом.

– Эх-ма! Ты меня еще не знаешь, – сказала она с гордостью.

– Если что, я обращаюсь за помощью! – крикнула ей в спину Яна.

Клавдия затерялась в толпе танцующих гостей.

Яна подошла к невесте и подёргала ее за рукав.

– Аська, можно тебя на минуточку.

Они отошли в сторонку.

- Это ты его пригласила? Ты же обещала!

- Ты о чем? - подняла бровки Ася. - Давай хлопнем за мое замужество! - И она потянулась к бутылке.

- Ты мне зубы не заговаривай! Я о Мартине! Он подходил к вам и поздравлял!

- А... О Мартине... - хитро заулыбалась Ася. - Ты сколько времени его знаешь? Между прочим, столько же времени его знаю и я, и считаю своим другом. Мне он ничего плохого не сделал. Поэтому - да, я его пригласила! Он не к тебе пришел, а ко мне. Он к тебе даже не подойдет, не переживай.

- Откуда ты знаешь? - вспыхнула Яна.

- Он так сказал... к тому же... - отвела глаза Ася.

- Что? Договаривай!

- Ну ты же не будешь злиться, плакать? Ты же уже большая девочка? Ты сама его бросила, уехала к Карлу.

- Ася, не тяни. Что ты хочешь сказать?

- Я? Ничего нового. На него же ежесекундно бабы вешаются, а ты все нервы ему истрепала, оставила у разбитого корыта. Сколько он тебя искал, сколько просил прощения, сколько унижался. Ты думала, всю жизнь так будет?

- Девчули, чего ругаемся? - обнял их обеих Виталий Николаевич. Он посмотрел на Яну. - Твой Мартин с ума сошел? Он «Мерседес» нам подарил! Вот это, я понимаю, подарок! Даже неудобно! А ты не квасься, она хоть и красивая, но ты не хуже.

- Ты о ком? Почему вы говорите загадками? - напряглась Цветкова.

- Мартин пришел не один. Тише, тише! - схватила Яну за руку подруга. - С ним какая-то красотка. Когда я его приглашала, он спросил, будешь ли ты? Я сказала, что обязательно. И тогда он сказал, что придет, но не один. Чтобы ты

была спокойна. Я, естественно, согласилась. Желание друзей для меня закон. Так что всё хорошо! Продолжаем веселиться!

– Веселиться? Чтобы я себя чувствовала спокойнее, он приволок какую-то мымру? Ты слышишь, что говоришь?! – взвилась Яна.

– Янка, да ты что? Успокойся! – засмеялся Виталий Николаевич.

– Горько! Горько! Горько! – скандировали гости.

Виталий взял два бокала с шампанским и приблизился к законной жене. Яна стояла между ними как каменный гость, застывший на постаменте. Она любезно приняла оба бокала у оторопевшего жениха, выпила оба, поцеловала по очереди Асю и Виталия.

– Где он? – спросила она у Аси. – Только не говори «кто».

– А я откуда знаю? Где-то здесь, наверное. Танцует или в бассейне плещется со своей балериной, – предположила Ася.

– С какой... еще балериной? – Яна почувствовала, что сейчас лопнет от злости.

– Говорят, что он встречается с балериной. Зовут Ольга Федосеенко. Не слышала? Вернее, не видела? У нее очень много сольных партий. Просто нимфа! Легкая, воздушная и красивая!

– Ты что? Издеваешься, что ли?

– Почему? Правду говорю. – В больших карих глазах Аси читались детская наивность и искренность. – Ты же тоже за честность в отношениях? Изменил? Всё! Всё так всё! Уходим с гордо поднятой головой.

– Что с тобой случилось? На тебя очень плохо повлияло замужество. Если сама стала счастливой, так можно над другими издеваться? – И Яна попыталась окунуть подружку головой в салат с раковыми шейками.

Ася, естественно, ответила ударом на удар. Новоявленный муж бросился их разнимать.

А в это время во втором зале Мартин усадил свою приёмную мать Стефанию Сергеевну за шикарно накрытый свадебный стол и налил ей бокал белого вина. Стефания Сергеевна выбрала рыбное заливное из судака.

- Неплохо... - окинула взглядом стол почтенная дама.

Седые, уложенные крупными завитками волосы, шляпка-таблетка с нежно-сиреневой вуалью, строгий костюм с серебряными пуговицами, телесного цвета колготки, туфли и сумочка с серебряной пряжкой цвета слоновой кости, украшения из жемчуга делали Стефанию Сергеевну похожей на английскую королеву.

Она успела пообщаться с Асей и Виталием, а сейчас приступила к рыбе, запивая ее вином.

- Яна здесь? - спросила сына Стефания Сергеевна.

- Здесь... Она подружка невесты, - кивнул Мартин.

- Я согласилась прийти на эту свадьбу при одном условии: ты должен обязательно объясниться с Яной. Или за тебя это сделаю я. Не могу больше смотреть на ваш раздрай. Она изменила? Ты точно это знаешь? А вдруг ты ошибаешься? Согласись, ты повел себя как подросток, нажрался, извини, и тоже изменил, но ничего не помнишь. Стоило это того?

- Мама, не заводись. Не забывай, мы на чужом торжестве! При чем тут мои личные проблемы?

- Да-да... верно. Но просто это единственное место, где вы можете увидеться. И грех этим не воспользоваться. Ася - умная и абсолютно спокойная женщина, не зря она пригласила и тебя. Вот почему тебе никогда не нравились такие уравновешенные дамы, как Ася? Проблем бы не было.

- Если бы да кабы...

- Так где же Яна? - не унималась Стефания Сергеевна, тыкая вилкой в кусочек судака. - Что-то я ее не вижу.

- Сидит в другом зале рядом с молодоженами, - ответил Мартин. На скулах у него заходили желваки.

Стефания Сергеевна отложила вилку, щелкнула замочком сумочки, достала театральный бинокль и навела его в центр другого зала.

- Мама, ну ты даешь! Подготовилась!

- А как же! На все случаи жизни! Знаю я вас. Господи, какая же Янка красивая! Даже в этом нелепом зеленом платье! Ну ничего ее не портит. В этой женщине что-то есть такое, чего нет ни у кого. И как ты только можешь с другими...

- Я живой человек.

- Да я не упрекаю, Мартин! Но что-то не прибавило тебе это радости и счастья, вот я о чем.

- Я не виноват, что та, кто прибавляла мне эту радость, выбрала другого, - буркнул сын.

- Значит, виноват.

- Я позвал ее замуж, она отказала.

- Значит, плохо звал, - стояла на своем Стефания Сергеевна. - Ты, мой дорогой, так ничего и не понял.

- Что я не понял? - улыбнулся Мартин.

- То, что женщины - существа особенные, непредсказуемые, эмоциональные, часто мучающиеся, сами не знающие, чего им надо. А Яна так вообще... -

махнула рукой Стефания Сергеевна, убирая бинокль в сумочку и снова наклонившись к тарелке с заливным.

– Она почти год живет с Карлом. Ты не представляешь, чего мне стоит даже думать об этом. Я каждый день думаю о ней, о том, что сейчас она любит другого. Чтобы не сойти с ума, я работал как проклятый двадцать четыре часа в сутки, а мои друзья и женщины... Они нужны для того, чтобы не думать о Яне, хотя бы на время.

– Можно вас пригласить на танец? – подошла к Мартину эффектная блондинка в блестящем платье и на высоченных шпильках.

– Да, конечно, – Мартин был очень дружелюбен, даже если и не хотел веселиться.

Дама, виляя бедрами, увела Мартина на танцпол. Стефания Сергеевна грустно посмотрела сыну вслед. Женщины будут пачками вешаться ему на шею, а уж и танцевать, и веселиться Мартин умел. И всё-таки она заметила, что он как-то необычайно взволнован. Свидание с Яной разбудило в его душе прежние чувства, и он словно проснулся от летаргического сна, вызванного их расставанием. «Не отпускает его это чувство, не отпускает. А значит, это настоящее чувство», – подумала Стефания Сергеевна.

В поле зрения пожилой дамы попала миниатюрная женщина с очень хорошей фигурой. Определить ее возраст было сложно, потому что женщина была очень ухожена и умела преподнести себя в выгодном свете. Она шла к Стефании Сергеевне плавной походкой, гордо вскинув голову и смотря прямо перед собой. Ее ярко-рыжие волосы были модно подстрижены, а на лицо был нанесен макияж, по мнению Стефании Сергеевны, чуть более яркий, чем подобало. Платье на ней было очень элегантное, длинное, черное с белыми вставками. Оно очень ей шло.

– Здравствуйте, – сказала незнакомка, мило улыбнувшись и показав великолепные зубы. – Я Валентина. – И добавила: – Мать Яны Цветковой.

Стефания Сергеевна встрепенулась и протянула к ней руки.

– Как я рада! Садитесь, пожалуйста! Давно хотела с вами познакомиться, да всё как-то не приходилось.

Дама села рядом и налила себе бокал шампанского.

- Давайте выпьем за знакомство и за счастье молодых.

Женщины слились в общей беседе про себя, про жизнь и про детей.

- Какая хорошая свадьба. И дети увидятся, и мы познакомились. Не свадьба, а чудо! - сказала Стефания. - Мой сын, конечно, пользуется успехом у женщин, но полюбил только Яну. Без нее он не будет счастлив. Вообще-то, он у меня скромный и воспитанный. И состоятельный, может содержать семью, - нахваливала своего сына Стефания Сергеевна.

- А Яна? Она же у меня с актёрским талантом, девочка много читала, отлично рисовала. Обладает высокохудожественным вкусом, тонкой душевной организацией. Несмотря на то, что у Яны было несколько браков, она нашла Мартина и полюбила его на всю жизнь. Она у меня замечательная, - вторила ей Валентина.

Женщины подняли бокалы за долгожданную встречу, за Валю, за, не поверите, Стешу, за сына, за дочку, за любовь, за дружбу, за союз двух матерей, которые обязаны принести счастье своим детям, потому что это генетически заложено у любой нормальной матери.

- А давай их помирим? - предложила Валентина, закусывая швейцарским сыром.

- А давай! - ответила Стеша, она же Стефания Сергеевна. - Начнем с Мартина, он все-таки первый должен подойти.

Женщины обнялись и в приподнятом настроении направились к танцполу. Они были счастливы, что пришли к единому мнению: во-первых, приличная женщина предназначена судьбой приличному мужчине, а, во-вторых, матери должны сделать своих приличных, но страдающих детей счастливыми.

Не знали Стефания и Валентина, что уже начала разыгрываться драма на танцполе, то есть пролилось уже масло на рельсы. Мартин не долго танцевал с девушкой, которая пригласила его на танец, его отбила другая, желающая потанцевать с ним, потом третья, четвертая... Девицы уже выясняли отношения

на повышенных тонах, дело чуть ли не до драки доходило. Мартин, как мог, пытался разрулить ситуацию.

– Дамы! Дамы! Не ссорьтесь, пожалуйста! Я готов со всеми танцевать! Я вас всех люблю!

Дамы начали толкаться и пихаться. Одна даже укусила соперницу, другая прилипла к Мартину, как банный лист, не отодрать. Мартин не раз бывал на свадьбах и корпоративах, поэтому такое поведение подвыпивших женщин для него не было новостью. Он очень бережно отнесся к каждой из желающих обладать им, и конфликт, казалось бы, уже изжил себя, но нет... Появился Андрей Рыжов – тамада. Этот парень, кажется, раньше работал на турецких курортах, набрался опыта на каких-то дешевых анимационных мероприятиях, да еще с сексуальной направленностью.

Тамада вытащил из толпы гостей нескольких мужчин, усадил на стулья и заставил обнажить торс. Женщины должны были по очереди присаживаться к ним на колени, предварительно накрасив губы, и смачно чмокнуть в грудь, спину, шею... Мартин, конечно, очень выигрышно смотрелся на фоне остальных. Человек всю жизнь занимался единоборствами, участвовал в спецоперациях и сохранил всю мощь своей фигуры, кроме, пожалуй, кубиков на прессе, потому что фанатично в спортзал не ходил, а просто вел активный образ жизни.

Один из конкурентов Мартина – пьяный пузатый мужичок – довольно загоготал:

– Я соберу больше всего поцелуев, у меня самая большая площадь тела!

Не будем лукавить, подвыпившая свадьба всем претендентам дала свой шанс, но Мартина девушки и женщины чуть не снесли вместе со стулом. Именно в таком полуголом, слегка потном от духоты и танцев виде, перепачканного всего в губной помаде, с ослепительной улыбкой и веселыми темно-кариими глазами его застали мать и Валентина. Надо отметить, что обе несколько потеряли дар речи. Валентина первая пришла в себя и встала к Мартину в очередь из веселящихся женщин. Она отказалась от нанесения дополнительной красной помады на губы, они и так у нее были яркие. Видела она Мартина на фотографиях и в роликах, которые несколько раз сбрасывала ей дочь. Валентина удивлялась, как ее Янке везет на красивых мужчин. Он был словно с картинки. Мужской притягательности Мартину точно было не занимать. Когда дошла ее

очередь, и Валентине открылся доступ к его потрясающему телу, она не стала садиться к Мартину на колени, а подошла к нему, скрестила руки на груди и многозначительно уставилась ему в глаза. Мартин скользнул по ней взглядом, улыбаясь, как и всем.

- Прошу, - сказал он.

- Я - мама Яны Цветковой, Мартин Романович. Ну, здравствуй, мой несостоявшийся зять, - сказала она, наклонилась и поцеловала его в лоб, а после этого смачно отвесила ему пощечину.

- Ты специально это делаешь, зная, что моя дочь здесь? Она достаточно настрадалась!

Мартин побледнел и, если честно, растерялся. Он хотел познакомиться с мамой Яны, мысленно даже заготовил речь, спрашивал у Яны, какие цветы любит ее мать. Понимал, что мать Яны - женщина эмоциональная, эксцентричная и красивая, как Яна. Но то, что он предстанет перед ней в таком виде, Вейкин и в страшном сне представить не мог. Девицы заверещали, им не понравилось, что их любимчику заехали по лицу. Они принялись отталкивать Валентину, но тут ей на помощь подоспела Стефания Сергеевна. Да и сам Мартин уже отошел от первого шока, встал и попытался освободиться от одолевших его поклонниц. Стефания Сергеевна просто пригвоздила его к месту своим стальным взглядом.

- Вытри помаду и оденься, - кинула железным тоном мать сквозь зубы и отвернулась.

Она догнала несостоявшуюся сватью и вместе с ней вернулась к столу.

- Хотелось бы покурить, - сказала Стефания Сергеевна.

- Не курю. Цвет лица портится, да и голос, - автоматически ответила Валентина. - Хотя, судя по тебе, этого не скажешь.

- Видела бы ты меня раньше! - махнула рукой Стефания.

– Тогда выпьем, – налила им вина Валентина. – И это, по-твоему мнению, однолюб? Серьезный человек? Ты серьезно? Да он просто жеребец! Нет, фактура, у него, конечно, роскошная. Бедная моя дочь! – Валентина одним махом осушила бокал.

– Это конкурс! – оправдывалась Стефания. – Мартин – парень с юмором, он не захотел обижать женщин. Мало ли кто там его поцеловал! Любит-то он одну Яну! И страдает. Да и не бедная твоя Яна вовсе. Год прожила с бывшим муженьком – и хоть бы хны! Мой мальчик так страдал, так страдал, что, будь он подростком, покончил бы жизнь самоубийством! Прости господи... Почернел весь с лица!

– Можно подумать, он у тебя в одиночестве в комнате сидел! Страданий я никаких не заметила, а вот красную помаду по всему телу увидела. И отметила. Это же какой-то змей-искуситель, черт возьми. Ты знаешь, я поняла: твой Мартин послан моей дочери из ада в наказание за все ее прошлые прегрешения. Да, я ругала ее за князя Штольберга, из-за которого она бросила такого хорошего мужа, положительного на все сто процентов мужчину, обидела порядочного и уважаемого человека. И сын ведь ее не остановил, внучок мой Вовочка, свет в окошке. Я поначалу ненавидела этого князя, но встретила с ним и поняла дочь. Не дурак, с юмором, аристократичный. Он как ветер. Янка моя – перекасти поле. Куда ветер подует – туда и катится. Ее с виду благополучный брак стал для нее клеткой. Ее душа просилась на волю – и допросилась. На горизонте нарисовался Карл Штольберг, снял с нее путы и освободил из золоченой клетки. Короче, задурил девчонке голову, – закончила Валентина тоном детской сказительницы. Игра в ТюЗе не прошла для нее даром.

Стефания заслушалась, сидя с бокалом в руке и открыв рот.

– И куда это твоя Янка докатилась по жизни? – поинтересовалась она, ища взглядом, чем бы закусить.

– Скорее не куда, а как долго она каталась. Если Карл Штольберг – это стихия воздуха, то твой сын – это огонь! Всё выжигающее пламя! Закатилось мое «перекасти поле» в кратер этого вулкана и пропало там. Это не клетка, это не путы, это – конец! – хлопнула по столу Валентина. – Что-то долго Мартин не возвращается. Не иначе плавает в бассейне с пьяными тётками или в женский душ завалился, случайно перепутав с мужским. Кстати, скажи честно, у твоего

сына были любовные отношения за этот год?

– Были, врать не буду, но ничего серьезного. Он не может забыть Яну, да и не забудет никогда. Перекати поле... надо же такое придумать. А что ты так смотришь? Он – здоровый, молодой мужчина. Когда мой сын встречался с Яной, он об изменах и не помышлял. Я поклясться могу! А когда она его бросила...

– Я понимаю, – вздохнула Валентина. – Просто я тоже поклясться могу, что между Карлом и Яной ничего нет, кроме совместного проживания в одном замке. С тех пор, как она встретила Мартина, все остальные мужчины не свете перестали для нее существовать.

– Правда? – спросила Стефания Сергеевна, и слезы закапали на ее новую блузку. Ей очень хотелось в это поверить.

Валентина не смогла сдержаться и тоже расплакалась. Женщины в рыданиях обнялись. Они всхлипывали и утирали носы платочками, полностью отдавшись своим чувствам. Поток слёз прервал Мартин, который подошел к рыдающим, сами не знающим отчего, дамам и положил матери руку на плечо.

Стефания Сергеевна оглянулась. Глаза у нее были красные, нос предательски распух от слёз. Внезапно в глазах ее загорелся яростный огонь, и она со всего размаха съездила сына по физиономии.

Мартин охнул от неожиданности и схватился рукой за щеку.

– За что?! – выпалил он.

– Правильно! Так их! – поддержала Стефанию Валентина. – Физиология у них, видите ли! – Валентина негодуяще окинула Мартина взглядом, как врага. – Оторвать бы им всё к чертям собачьим! Проблем бы меньше у всех стало!

– Каких проблем? Вы что, девушки, перебрали? – кивнул Мартин на пустую бутылку на столе. – Чего я вам сделал? Чего вы на меня набросились?

Валентина стала медленно подниматься из-за стола, тоже явно готовая к боевым действиям.

Мартин предостерегающе вскинул руку.

– Всё-всё! – сказал он. – Избиение младенцев откладывается до следующего раза. Хорошенького понемножку! – Он подхватил под руку проходившую мимо девицу и увлёк ее на танцпол.

Дамы печально посмотрели друг на друга и вздохнули.

– Я один раз пошла с Мартином на банкет на костылях, чтобы у него был благовидный предлог тактично отказывать всем желающим к нему прижаться: дескать, не может отойти от больной матери, – сказала Стефания. – А в конце вечера пришел мой знакомый и я, под взгляды удивленных женщин, пошла лихо отплясывать, оставив бутафорские костыли в сторону.

– Весёлая ты женщина, – вздохнула Валентина. – Задорная.

– Ой, Валечка, приезжай ко мне в гости, хоть навсегда! Мы с тобой нашли общий язык. Будем обедать в кафе, ходить в музеи, кататься на катере по каналам. Хочешь, я попрошу сына, и он нам купит личный катер, а мы устроим конкурс на лучшего капитана? – подмигнула новой подружке Стефания Сергеевна.

– Даже так? – подняла подрисованные бровки Валентина. – Спасибо за приглашение, но вынуждена отказаться. Я ведь актриса, служу в театре, задействована в текущем репертуаре. Если сказать честно, то на мне весь репертуар держится. Главный режиссер так и говорит: «Без вас, Валечка, нет будущего нашего театра».

Стефания вздохнула:

– Да, я понимаю! Актриса – это замечательная профессия. А бывали у вас на спектаклях смешные моменты?

Валентина радостно улыбнулась.

– Да, конечно! Да сколько угодно! Вот однажды поехали мы на гастроли. Везли Шекспира – «Гамлета» и «Отелло», представляешь?

Стефания Сергеевна понимающе кивнула. Валентина продолжила:

– А ведущая актриса наша, Рукосуева Галья, разболелась ни на шутку – кашляет, охрипла, голос у нее совсем пропал. Что делать? Завтра спектакль, билеты почти все проданы, а Дездемоны нет. Лежит в соплях наша Дездемона. Гастроли – второго состава тоже нет. Но наш главреж не растерялся, вызвал к себе нашу костюмершу, молодую девчонку, вручил ей текст роли и велел вызубрить к утреннему прогону. Та, конечно, в отказ, но он наобещал ей золотые горы – премию и внеочередной отпуск, и бедняжка согласилась, не понимая как за одну ночь можно выучить тонну стихотворного текста. Решили подстраховаться суфлером, чтобы не провалить спектакль на первом же акте. Ну, отыграли четыре акты, начали пятый, последний. Дело идет к развязке, вроде всё нормально, главреж уже довольно потирает руки. Но тут неувязочка – Дездемона легла на кровать ногами туда, где должна быть голова. Перепутала. Или не знала, всё же второпях происходило. Пришел мавр ее душить, откидывает одеяло, а там ноги! Он на минуточку оторопел, но взял себя в руки и сконцентрировался. А костюмерша поняла, что легла не так, тихонько переползла под одеялом и легла, как положено. Отелло этого не заметил, откинул с другой стороны одеяло, а там снова – ноги! Зал грохнул, артисты за кулисами попадали друг на друга от хохота. Зрители начали бисировать, кричать «браво!», представляешь? На следующий спектакль пришел весь город. Висели на люстре, сидели на ступеньках, стояли в проходе. Был полный аншлаг...

Неожиданно дивный рассказ Валентины прервали дикие женские вопли. Валентина прислушалась и похолодела – узнала родной голосок.

Стефания Сергеевна вскочила со стула с криком:

– Послушай, а это не твоя доченька? Тихая, спокойная... Господи боже мой! Да там драка! Янка дерётся с невестой! Мать моя в ботах, что же они не поделили?! Скорее, Валентина, их надо разнять!

Дамы бросились в центр схватки и стали растаскивать дерущихся подруг. Это оказалось нелегко – какая же свадьба без драки? Половина гостей радостно приняли в ней участие, ломая столы и стулья. Осколки стекла и посуды хрустели под ногами разбуянившихся гостей. Шум стоял невероятный. Наконец девушек растащили.

Из кучи-малы вывалилась растрепанная Яна. Глаза ее горели ярче, чем стразы в волосах. Ее крепко держал новоиспеченный муж, оказывается, это он приложил недюжинные усилия, чтобы прекратить рукопашный бой с использованием подручных средств.

Яна была хороша – волосы висели клочьями, в них поблёскивали стразы, зеленое платье – в лоскуты, макияж весь стёрся, превратив лицо в странную разноцветную маску с грязными разводами. Надо отметить, что новобрачная выглядела не лучше. На ее платье вывернули салат оливье, а в прическе присутствовала селедка под шубой. Она была в одной туфле, а вторую держала в руке в боевой готовности. Ася тяжело дышала и отдувала упавшую на лицо прядь из растрепавшейся прически.

Яна столкнулась взглядом с матерью, кисло улыбнулась, потом перевела взгляд на Стефанию Сергеевну и окаменела. Та готова была ее разорвать, Яна сразу это почувствовала каким-то восьмым чувством. Ей мгновенно захотелось испариться, но Виталий Николаевич крепко держал ее за талию. Он повернул Яну к себе лицом.

– Ты как? – спросил он. – Жива? Говорить можешь? – И, не давая ей ответить, в тот же момент впился в ее губы, словно голодный вампир.

У почтенных дам от изумления отвалились челюсти, а Яна замычала и замахала худыми руками, словно ветряная мельница, пытаясь оттолкнуть Виталия, но, естественно, у нее ничего не получилось.

Женщины принялись бить Виталия дамскими сумочками. Причем сумочка Валентины, доверху набитая косметикой, весила килограмма четыре.

– Отпусти ее! Немедленно! – заорали вразнобой они.

Получив по голове ошеломляющий и отрезвляющий удар сумочкой Валентины, Лебедев разомкнул объятия и выпустил свою жертву. Яна отскочила в сторону, не зная, что и думать.

– Эй, ведьмы! Полегче! Вы что? Это же дружеский поцелуй! – пошатываясь, заявил новоиспеченный муж. Стало заметно, что он всё-таки уже прилично набрался.

– Ничего себе «дружеский»! Окстись! Ты что, молодец, Янку со своей женой перепутал? Решил, что это ей горько кричали? Вот как еще вмажу, сразу в голове прояснится... – замахнулась Валентина сумкой.

Лебедев закрыл голову руками и что-то промычал в ответ.

– Иди-иди, ловелас! – встряла Стефания Сергеевна. – Ишь, раздухарился! Смотри, вон твою жену откачивают, марш к ней!

Лебедев, покачиваясь, удалился.

Яна наконец заметила Стефанию Сергеевну.

– Здравьете! – сказала она. – Рада, что и вы здесь.

– Яна! – одернула ее мать. – Почему я должна краснеть за тебя? Драка на свадьбе! Да еще с невестой, это уже ни в какие ворота...

– У меня были причины.

– Святые угодники! Ты что, ополоумела? Какие у тебя были причины бить новобрачную?

– Мамочка, не лезь не в свое дело. Я не маленькая.

– Неужели? А по поведению не скажешь. То она дерётся с невестой, то целуется с женихом... Деточка, ты в своем уме?

– Мама, ты что, Виталия не знаешь?

– Как раз прекрасно знаю! И знаю еще, что он лет десять в тебя влюблен!

– Забудь, он женился на Аське!

– Но, я смотрю, старая любовь не ржавеет, – отметила Стефания Сергеевна, устало опускаясь на стул.

– Да он просто напился, не соображает, что делает, – смутилась Яна.

– Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, вот прямо буквально, – не согласилась с дочерью Валентина. – Тебе бы надо привести себя в порядок. Сходи в дамскую комнату.

Яна послушно повернулась и, покачиваясь на высоченных шпильках, направилась по указанному адресу.

– Нет, ну ты подумай... – сказала Валентина, усаживаясь рядом со Стефанией Сергеевной. – Она еще дерётся! Чем старше, тем дурнее.

– А, может, у нее действительно были серьезные мотивы?

– Скажешь тоже... Настолько серьезные, что потребовалось отлупить невесту прямо на свадьбе?

Стефания Сергеевна вздохнула:

– Это я и про моего могу сказать. Иногда я его вообще не понимаю, как будто он инопланетянин, честное слово.

Дамы тяжело вздохнули и замолчали.

Драка постепенно затихла. Драчунов растащили, официанты и уборщицы бросились убирать разбитую посуду и наводить порядок. Гости вернулись к уцелевшим столам и снова зазвенели бокалы – веселье продолжалось.

Яна вернулась к столу с чистым лицом и кое-как приглаженными мокрыми волосами.

– Яночка, я давно тебя не видела, – сказала Стефания Сергеевна. – Ты прекрасно выглядишь. Только еще больше похудела, или мне кажется?

- Да высохла вся! - поддержала Валентина. - Ее скоро волосы будут перевешивать назад, или ветром унесет.

- Не преувеличивайте. Я в норме. Вон сколько закусок, - Яна рукой обвела стол. - Ешь не хочу. Начну отъедаться, - попыталась пошутить Цветкова.

- Чтобы побеждать в кулачных боях? Если будешь и дальше свалки такие устраивать, то дотла спалишь оставшиеся калории, поверь мне, - усмехнулась Стефания Сергеевна.

- Вроде интеллигентные люди... Из-за чего хоть вы с Аськой сцепились-то? - поинтересовалась Валентина.

- Из-за Мартина, - вздохнула Яна.

- Из-за какого Мартина? Не обманывай! Его тут даже не было! На свадьбе он присутствовал, молодых поздравил, но больше около вас не появлялся! - выпалила Валентина.

- А при чем тут он? Я имею в виду, его присутствие? Я увидела его на свадьбе, и у меня сразу помутился рассудок. Я то ли обрадовалась, то ли расстроилась. А тут она... стала мне капать на мозги, что он не один пришел, что с красивой тёлкой, что утри нос... Ну, я и сорвалась, - попыталась поправить прическу Яна. - Не должна она была мне такое говорить, зная меня, как никто другой!

- Да кто она-то? - не понимала Валентина.

- Кто-кто... Невеста наша любимая!

- Ася - серьезная женщина, на нее это не похоже, - не поверила Валентина.

- Так и я ей сказала, мол, у тебя крыша поехала, как ты замуж выскочила.

- Поэтому ты решила соблазнить ее мужа? - всё еще не могла забыть страстный поцелуй жениха Стефания Сергеевна.

– Да никого я не соблазнила! Он сам ко мне прилип, пьяный же! Хорошо, что Ася не увидела! Мне что, теперь не видеть их? Не ходить к ним в гости? Остаться и без подруги, и без друга? В одиночестве?

Стефания Сергеевна посмотрела на Яну изумленно:

– А ты, дорогуша, после драки на их свадьбе собираешься ходить к ним в гости? Я бы тебя на порог не пустила. Ты же опасна для окружающих.

Яна неопределенно пожала плечиками: мол, жизнь покажет.

В то время гости совсем успокоились, налегли на закуску, невеста снова появилась за праздничным столом, правда, уже не в таком безупречном наряде. Жених уселся рядом с ней, он обводил гостей сияющим взглядом, видно было, что ему – хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/luganceva_tat-yana/sumatoha-pod-divanom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)